

Выходит раз в две недели
Рекомендуемая цена
149 руб., 650 тенге, 19,90 грн

ШУБЕРТ

56

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

DeAGOSTINI

Коллекция

«ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ»

дает возможность
еще раз встретиться
с бессмертной музыкой
гениев прошлого

«Великие композиторы», №56

Издатель и учредитель:

ООО «Де Агостини»

107140, Россия, г. Москва,

ул. Русаковская, д. 13/1

Адрес для писем читателей: 123298,
г. Москва, а/я 40, «Великие композиторы»

Главный редактор:

А. Панфилов

Отпечатано в типографии:

Юнивест-Маркетинг, Киев, Украина

Тираж: 70 000 экз.

Печатные материалы, рисунки
и иллюстрации серии охраняются
законом об авторском праве.
Любое воспроизведение опубликованных
материалов возможно лишь
с письменного разрешения редакции.
Составной частью каждого выпуска
является компакт-диск.

Свидетельство о регистрации
Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Российской Федерации:
ПИ №ФС77-26065 от 20.10.2006

Иллюстрации: передняя обложка:
Частная коллекция /Художественная
библиотека Бриджмена;
задняя обложка: © Художественная
галерея Виктории, Бат /Художественная
библиотека Бриджмена.

© 2008 ООО «Де Агостини»

Каждый выпуск посвящен
одному композитору
и содержит компакт-диск
с записью его наиболее
известных сочинений.

Следующий выпуск
в продаже
через две недели!

В следующем выпуске:

МЕНДЕЛЬСОН

Пятая симфония ре мажор соч. 107
«Реформаторская»

Девятая симфония до минор для
струнного оркестра «Швейцарская»

ШУБЕРТ

БЫТЬ ЗНАМЕНИТЫМ — НЕКРАСИВО?

«В венских кругах Шуберту, благодаря его сдержанному поведению, был вынесен незаслуженный приговор, будто бы его личность совершенно незначительна», — писал один из биографов великого композитора. В самом деле, бытует выражение «скромность — удел бездарных». Но так ли это?

В лексиконе Шуберта не находилось места слову «уныние». Нужда и страдания, пережитые им, оставили глубокий след в его творчестве, но повредить ему не смогли. Слишком силен он был, слишком здоров, слишком творчески плодovit. Неудачи не выводили его из равновесия, и тех чересчур смелых надежд, какие возлагают иной раз многие музыканты на свои произведения, он никогда не питал. Его не удручало отсутствие успеха: публике не понравилось одно произведение — что ж, возможно, другое она примет ласковей. Редкий автор с такой легкостью встречал радости и разочарования своего ремесла. «Его скромность не знала границ, — вспоминал Шпаун, один из ближайших друзей Шуберта, — ни самое бурное ликование его друзей, ни самые громкие аплодисменты не могли вскружить ему голову. Даже признание таких крупных мастеров, как Вебер и Гуммель, не повлияло на него. Порою, при исполнении песен Шуберта, восторженными аплодисментами осыпали певца, а о невзрачном человечке, сидевшем за фортепиано и аккомпанировавшем с таким чувством своим

Портрет Франца Шуберта кисти неизвестного австрийского художника XIX века.

собственным песням, никто и не думал. И все же скромный композитор ничуть не обижался на подобное пренебрежение».

Его богатейший музыкальный дар, его неиссякаемые творческие силы делали его совершенно нечувствительным к любой похвале. Лишенный тщеславия, Шуберт был напроочь лишен и красноречия — или, точнее, способности убедительно и пространно выражать свою мысль в споре: скупой на слова, он никогда не отстаивал своих «за» и «против» и не умел ни вежливо льстить, ни «подслащивать пилюлю». Поэт и драматург Эдуард Бауэрнфельд, близкий друг композитора, говорил о нем так: «Шуберт по-настоящему боялся обыкновенных и скучных людей, обывателей, занимавших самые высокие посты или посты пониже, тех, кого обычно называют “образованными”, и, вслед за ним, мы следовали девизу Гёте: “Лучше уж я прослышу дурным человеком, чем буду скучать”. В обществе посредственностей Шуберт чувствовал себя одиноким, подавленным, ему было не по себе. Не раз он приходил в самое мрачное расположение духа только оттого, что его встречали почестями, подобающими знаменитости».

Шуберт чрезвычайно любил выражение «без всякого стеснения» и часто уснащал им свою речь. Оно имело для него сокровенный смысл — это было жизненное кредо простого, естественно чувствующего, не терпящего фальши человека. Жизнь «без всякого стеснения» композитор считал залогом творческой свободы. Ради обретения этой свободы он порвал с отчим домом и — «без всякого стеснения» — принимал материальную помощь от своих друзей.

Мало найдется творцов, столь безучастных к собственным детищам. Одно из самых гениальных творений Франца Шуберта в области камерно-вокального творчества, «Серена-

Франц Шуберт за роялем.

да», едва не кануло в безвестность по причине такого своеобразного легкомыслия. Виновница появления «Серенады» на свет, певица Анна Фрелих, упросила Франца Грильпарцера — замечательного австрийского поэта и друга Шуберта — сочинить «этакую безделушку» ко дню рождения ее ученицы Луизы Госмар. Не слишком обрадованный заказом Грильпарцер ответил: «Что ж, быть может, мне что-нибудь и придет в голову!» «Так вы постарайтесь, чтобы вам что-нибудь пришло в голову!» — парировала настойчивая Анна Фрелих. Грильпарцер не был бы истин-

Голоса из хора

♪ *Разве смерть — самое плохое, что может приключиться с нами, людьми? Если бы ты мог хоть раз взглянуть на эти божественные горы и озера, один вид которых грозит подавить и поглотить нас, ты бы не цеплялся так за свою ничтожную жизнь, а почитал бы великим счастьем приобщиться к непостижимой силе земли для создания новой жизни.* ♪

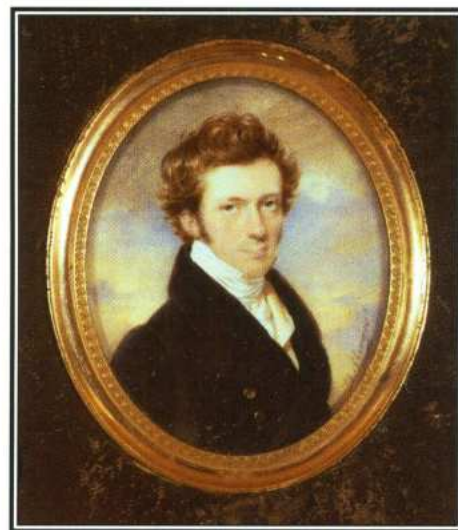
Франц Шуберт
в письме к брату Фердинанду

Даты

Хронология жизни

- 1797** Родился 31 января в Лихтенале, пригороде Вены.
- 1808** Становится певчим императорской капеллы.
- 1812** Начинает заниматься композицией у Антонио Сальери.
- 1813** Уходит из капеллы после мутации голоса, собирается стать, как и его отец, учителем.
- 1814—1818** Работает учителем в той же школе, что и его отец.
- 1818** Становится учителем музыки дочерей князя Эстерхази.
- 1820** Первое публичное исполнение произведений Шуберта.
- 1822** Пишет симфонию, названную «Неоконченной».
- 1828** 19 ноября умирает в Вене.

ным поэтом и истинным венцем, если бы спустя несколько дней Анна не держала «Серенаду» в руках. Неутраченная энтузиастка немедленно обратилась к Шуберту, заявив: «Вы, Франц, должны сочинить мне музыку к этому!» Пожав плечами, тот дал согласие. На третий день «Серенада» была готова. Накануне дня рождения Госмар, отмечавшей праздник в своем загородном имении, в поместье привезли рояль и тайно установили его в саду перед домом. Редкий день рождения отмечался таким шедевром искусства. Оживленная Анна, предвкушавшая восторг именинницы и гостей, хлопотала, помогая Луизе в праздничных приготовлениях. Каковы же были ее изумление и досада, когда автор, призванный аккомпанировать ей на премьере своей «Серенады», просто-напросто не явился не торжество! Тогда Анна Фрелих задумала исполнить «Серенаду» на одном из вечеров Любителей музыки — теперь она взяла с Шу-

Исторический музей, Вена. Картина: библиотека ДрА

Портрет Франца Грильпарцера, одного из «виновников» появления на свет прелестной «Серенады» Шуберта.

берта обещание непременно прийти на концерт. Но, к величайшему ее огорчению, он и в этот раз не почтил собравшихся своим присутствием. На сей раз Фрелих не отступила и горячо заявила гостям, что исполнение номера не начнется до тех пор, пока в Вене не найдут Шуберта. Его обнаружили спокойно сидящим в одной из пивных. Он не только забыл о намечавшемся концерте, но и умудрился потерять единственный экземпляр нот. К счастью, Анна знала «Серенаду» наизусть, как, естественно, и автор. В конце концов, премьера состоялась. Удивленный Шуберт произнес: «Я и не думал, право, что моя «Серенада» так хороша!»

Другой случай произошел с переписчиком нот: увидев однажды собственную песню, транспонированную копировщиком, Шуберт наиграл ее Фоглю и с жаром воскликнул: «Вы только поглядите! Песенка складная! Кто ее написал?»

Объяснение этому есть лишь одно: композитор был так богат мелодиями, его творческие силы были так велики, что ему не нужно было цепляться за отдельные произведения. Значение для него имело лишь то, что

Дом-музей Шуберта, Вена. Картина: библиотека ДрА

Комната Шуберта.

Великий Бетховен и робкий Шуберт

Смекалистые издатели Шуберта, заботясь прежде всего о собственной прибыли, порой распо-ряжались наследием гениального композитора чересчур вольно. Так, на обложке Вариаций для фортепиано в четыре руки они са-мочинно напечатали посвящение: «...написано и посвящено госпо-дину Людвигу ван Бетховену его восторженным почитателем Францем Шубертом». Им каза-лось, что это увеличит интерес к изданию. А, между тем, редко можно встретить посвящение бо-лее удачное: восхищение Шубер-та Бетховеном не знало границ. Будучи человеком скромным, Шу-берт боялся приблизиться к свое-му кумиру — хотя тот был вовсе не таким мрачным и недоступным, каким виделся издали. Более то-го, Бетховен был знаком с музы-кой Шуберта и даже говорил: «Этот превзойдет меня!» Тем не менее, Шуберт оказался слишком застенчив для того, чтобы завое-вать дружеское расположение Бетховена. В 1822 году он прису-ствовал на постановке «Фиде-лио». Луи Шлессер рассказывал: «Лихорадочно возбужденный чу-десным гимном, этим апофеозом любви, Шуберт не заметил, как опустел зал. Когда же мы, нако-нец, спустились к выходу, он тихо тронул меня за локоть и кивком указал на человека, повернувше-го в этот момент голову так, что яркий свет упал на его лицо. В чертах, хорошо известных мне по гравюрам и картинам, я узнал Бетховена. Шуберт почтительно посторонился, пропуская его, и в тот момент мне казалось, что я слышу, как стучит его сердце».

в данный момент звучало в нем, а то, что уже было написано, принад-лежало прошлому и теряло для него интерес.

Бывало, что друзья заставляли Шу-берта в постели за работой, с кипами исписанной бумаги. Чтобы иметь возможность в любое время взять бу-магу и карандаш, композитор даже спал в очках. Посетителям бросалось в глаза полное пренебрежение ка-ким-либо комфортом. «Скорее мас-терская, чем кабинет композито-ра: заваленное нотами фортепиано, лишь самые необходимые столы и стулья, расставленные в беспорядке, и никакого уюта», — писал скрипач Луи Шлосс. Ансельм Хюттенбреннер вспоминал: «Шуберт совсем не забо-тился о своих многочисленных руко-писях. Приходили друзья, которым он играл свои новые песни, они бра-ли их с собой, обещали вернуть, но делали это очень редко. Часто Шу-берт и сам не знал, кто забрал у него ту или иную песню. Однажды мой брат Иосиф решил собрать вместе всех заблудших овец, что ему после долгих поисков в какой-то степени удалось. Более ста песен Шуберта хранилось теперь в выдвижном ящи-

ке письменного стола в идеаль-ном порядке. Это обрадовало наше-го друга, и отныне он передавал но-вые сочинения моему брату на хра-нение».

Что это? Расточительство? Безраз-личие к своим творениям? Неверие в истинную их ценность? Ни то, ни другое, ни третье. Франц Шуберт принадлежал к тем редким художни-кам, для кого подлинный смысл имел только наивысший акт Творчества: он жил лишь в те минуты, когда его сердце переполнялось звуками. Как только они оказывались запечатлен-ными на бумаге, он каждый раз слов-но умирал, прожив целую жизнь, — и воскресал снова, едва существо его наполнялось новой Музыкой. И об этом не скажешь лучше поэта — дру-гого бескорыстного творца: «Не надо заводить архива, над рукописями трястись... Цель творчества — само-отдача...»

«Шубертиада», запечатленная Юлиусом Шмидом.

Музей Карлсбаш, Вена. Художественная библиотека Британского музея

Шуберт ♦ Симфония №8 си минор «Неоконченная» ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Музыкальная партитура для фортепиано, состоящая из трех систем. Каждая система содержит ноты для правой и левой рук, аккорды и их обозначения.

Система 1:

- Аккорды: Bm, Em, Bm.
- Правая рука: F#4, B1, A#2 B1 C#2, F#4.
- Левая рука: B2, B3 B2 B3, B2, B3 B2 G4, B2, B3 B2 B3.

Система 2:

- Аккорды: Em, D, G, E7.
- Правая рука: B1, A#2 B1 C#2, D3, E4 F5 E4.
- Левая рука: B2, B3 B2 G4, D1, D2 D1 D2, G5, G4 G3 G#2.

Система 3:

- Аккорды: D, A7, D, F#7.
- Правая рука: D3, C#2, D1, G3 F#2, G3 F#2.
- Левая рука: A1, A2 A3 A4, D1, F#4.

Динамики: *p* (пиано) и *f* (форте).

Сыграй сам

Музыкальная партитура для фортепиано, состоящая из трех систем. Ключевая подпись: $\text{F}\sharp$ (два октавы выше), $\text{C}\sharp$ (два октавы выше), $\text{G}\sharp$ (два октавы выше). Темп: p (пьяно).

Система 1:

- Аккорды: Bm , Em , Bm .
- Правая рука: $\text{F}\sharp$ 4, B 1, $\text{A}\sharp$ 2, B 1, $\text{C}\sharp$ 2, $\text{F}\sharp$ 4.
- Левая рука: B 2, B 3, B 2, B 3, B 2, B 3, B 2, G 4, B 2, B 3, B 2, B 3.

Система 2:

- Аккорды: Em , D , G , E .
- Правая рука: B 1, $\text{A}\sharp$ 2, B 1, $\text{C}\sharp$ 2, D 2, C 1, C 2, B 1, D 3.
- Левая рука: B 2, B 3, B 2, G 4, D 1, D 3, D 4, $\text{F}\sharp$ 2, G 1, G 2, G 1, E 4.

Система 3:

- Аккорды: A , $\text{F}\sharp 7$, Bm , $\text{F}\sharp$, Bm .
- Правая рука: D 3, $\text{C}\sharp$ 2, E 4, E 4, D 3, E 1, $\text{F}\sharp$ 2, $\text{F}\sharp$ 2, $\text{F}\sharp$ 2, B 5.
- Левая рука: A 1, A 2, A 1, $\text{F}\sharp$ 4, B 1, B 2, B 1, G 3, $\text{F}\sharp$ 4, $\text{F}\sharp$ 3, $\text{F}\sharp$ 2, B 5.

В конце системы 3 стоит динамический знак f (форте).

Шуберт ♦ Симфония №8 си минор «Неоконченная»

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Sheet music for the second part of Schubert's Symphony No. 8 in C minor, "Unfinished". The music is in 3/8 time and features a piano accompaniment with guitar chords indicated above the staff.

First System:

- Chords: E, B7, E, A
- Notes: E1, F#2, B4, C#5
- Bass line: E1, D#2, C#3, B1, A2, F#4, E5, E1, D#2, C#3, A5, C#3, D#2

Second System:

- Chords: E, B, E, B7
- Notes: B4, G#2, E1, F#2, E1, F#2
- Bass line: E1, C#2, B3, E1, D#2, C#3, B1, A2, F#4

Third System:

- Chords: E, A, E
- Notes: B4, C#5, B4, G#2, E1
- Bass line: E5, E1, D#2, C#3, A5, C#3, D#2, E1, E4, F#3

Сыграй сам

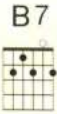

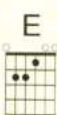

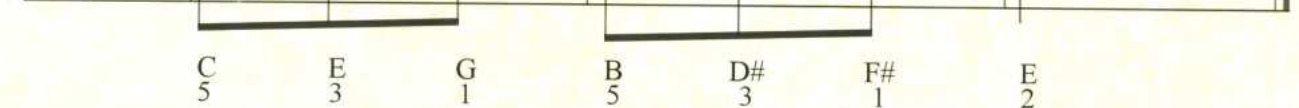

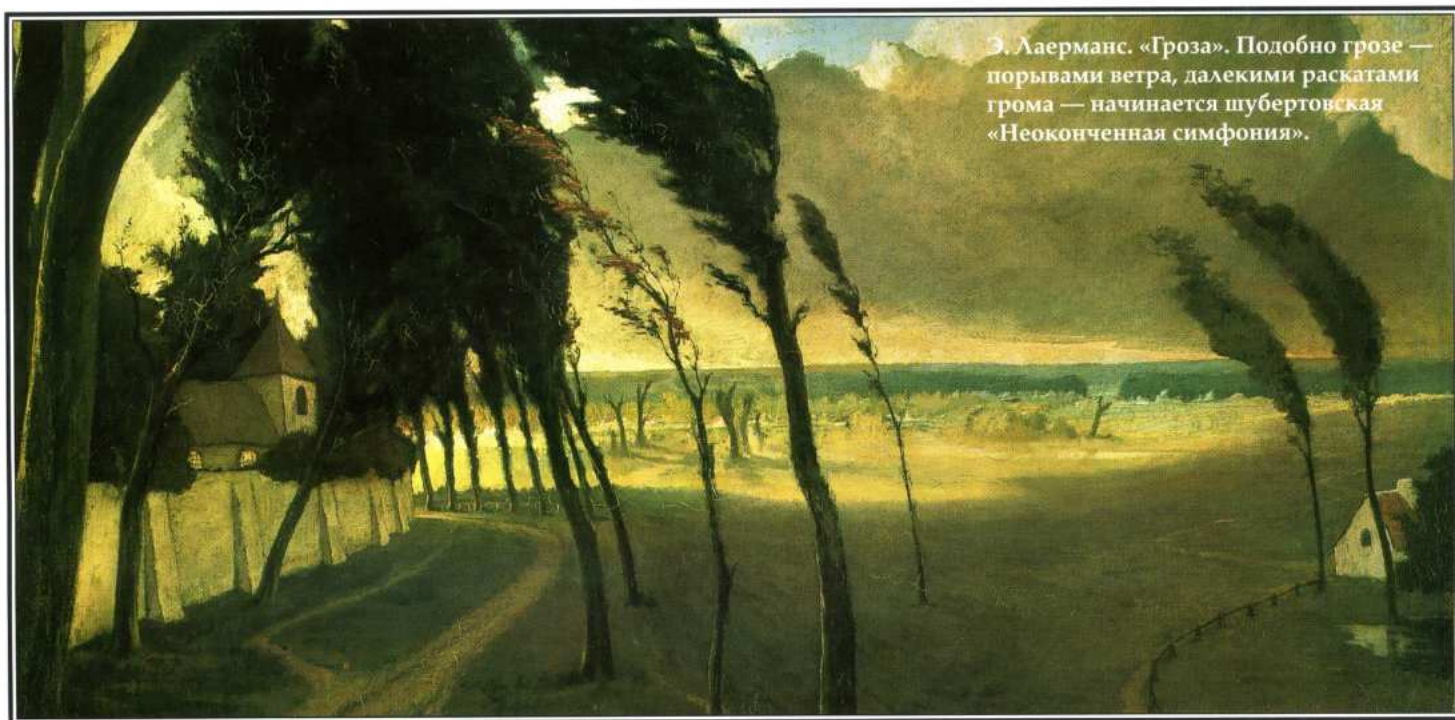

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ДИСКУ

Шуберту часто ставили в упрек смелость, с которой он отходил от непогрешимой, как казалось тогда, логики классиков. Но слишком властно звучала в нем его собственная музыка, чтобы он мог бороться с нею в угоду классическим формулам.

1 Восьмая симфония си минор «Неоконченная»

Э. Лаерманс. «Гроза». Подобно грозе — порывами ветра, далекими раскатами грома — начинается шубертовская «Неоконченная симфония».

Судьбы многих великих произведений (как и их авторов) полны превратностей. На долю «Неоконченной» симфонии выпали все возможные из них.

Друзья любили песни Франца Шуберта. Как нежно звучали они, как безошибочно дотрагивались до самых глубинных струн души, эти песни! Но вот «крупная форма»... Нет, друзья старались не огорчать милого Франца, однако ж, между собой нет-нет, да и проговаривались: «Все-таки это не его».

Шуберт написал «Неоконченную симфонию» в 1822—23 годах. А через два года отдал ее партитуру одному из лучших и старинных своих друзей — Ансельму Хюттенбреннеру. С тем, чтобы друг передал ее Обществу любителей

музыки города Граца. Но друг не передал. Из лучших, вероятно, побуждений. Не желая «опозорить милого Франца» в глазах просвещенной публики. Хюттенбреннер и сам писал музыку (отдавая предпочтение, между прочим, крупной форме). Он понимал в ней толк. И не сочувствовал симфоническим потугам своего школьного товарища.

Так случилось, что одного из лучших произведений Шуберта «не существовало» до 1865 года. Первое исполнение «Неоконченной» состоялось почти через сорок лет после смерти композитора. Дирижировал Иоганн Гербек, случайно обнаруживший партитуру симфонии.

«Неоконченная симфония» состоит из двух частей. Классическая симфо-

ния — всегда — четырехчастная. Версию, что композитор желал закончить ее, «дописать до нужного объема», но не успел, нужно отметить сразу. Сохранились наброски к третьей части — неуверенные, робкие. Словно Шуберт и сам не знал, нужны ли эти попытки набросков. Два года партитура симфонии «вылеживалась» у него в столе, прежде чем перешла в руки к рассудительному Хюттенбреннеру. За эти два года у Шуберта было время убедиться в том, что — нет, не надо «дописывать». В двух частях симфонии он сказался полностью, «выпел» в них всю свою любовь к миру, всю тревогу и тоску, которыми обречен томиться человек в этом мире.

2 Квинтет ля мажор «Форель»

Квинтет «Форель» (его иногда еще называют «Фореллен-квинтет») тоже, как и «Неоконченная симфония», необычен с точки зрения формы. Он состоит из пяти частей (а не из четырех, как это принято), исполняется скрипкой, альтом, виолончелью, контрабасом и фортепиано.

В самую счастливую пору своей жизни написал Шуберт этот квинтет. Шел 1819 год. Вместе с Фоглем композитор путешествует по Верхней Австрии. Фогль, уроженец этих краев, щедро «делится» ими с Шубертом. Но не только радость узнавания новых мест и людей принесло Шуберту это путешествие. Он впервые воочию убедился в том, что его знают не только в Вене, в узком кругу друзей. Что почти в каждом хоть немного «музыкальном» доме есть рукописные копии его песен. Собственная популярность не просто удивила его — она его ошеломила.

В верхнеавстрийском городке Штейре Шуберт и Фогль повстречали страстно-

го почитателя шубертовских песен, промышленника Сильвестра Паумгартнера. Еще и еще раз просил он друзей исполнить для него песню «Форель». Он мог слушать ее бесконечно. Для него-то Шуберт (больше всего на свете любивший доставлять радость людям) и написал «Фореллен-квинтет», в четвертой части которого звучит мелодия песни «Форель».

В квинтете бурлит, переливаясь через край, молодая энергия. Порывистые мечты сменяются грустью, грусть вновь уступает место мечтам, звонкому счастью бытия, которое только и возможно в двадцать два года. Тема четвертой части, простая, почти наивная, грациозно ведомая скрипкой, расплескивается множеством вариаций. А завершается «Форель» безудержным, искрящимся танцем, навеянным Шуберту, вероятно, танцами верхнеавстрийских крестьян.

Вверху: В четвертой части квинтета «Форель» использована мелодия песни Шуберта на стихи Кристиана Даниэля Шубарта.

Слева: «Флэтфордская мельница» кисти Джона Констебла. Настроение этой картины удивительно созвучно настроению квинтета «Форель».

Голоса из хора

♪ *Другие искусства обладают силой разговаривать с нами, а музыка влечет за собой.* ♪

Эдуард Ганслик

♪ *Франц, ты мой ученик, и ты еще не раз прославишь меня.* ♪

Антонио Сальери —
Францу Шуберту

РЕКОМЕНДУЕМ ПОСЛУШАТЬ

История творчества любого композитора — это всегда история его душевных переживаний. Ни одно по-настоящему выстраданное произведение не существует отдельно от творца: в его звуках живет душа художника, ставшая плотью.

Фантазия «Скиталец» для фортепиано соч. 15

Дом-музей Бетховена. Бонн/Художественная библиотека Бродяжника

Бетховен на берегу реки.

Тот факт, что «Неоконченной» симфонией Шуберт в одночасье поставил себя на одну ступень со своим кумиром, Людвигом ван Бетховеном, является непреложным и неоспоримым. Нет недостатка в попытках объяснить, почему она все же осталась фрагментом. Сказал ли Шуберт этими двумя частями все, что хотел сказать? И может ли оставшийся набросок третьей части свидетельствовать о том, что композитор признал невозможность создать нечто равное по величию двум предыдущим частям?

Совершенно другой ракурс приобретают эти размышления, если обратить внимание на то произведение, которое Шуберт написал вместо отсутствующих в симфонии Скерцо и финала, — могучую фортепианную фантазию на тему

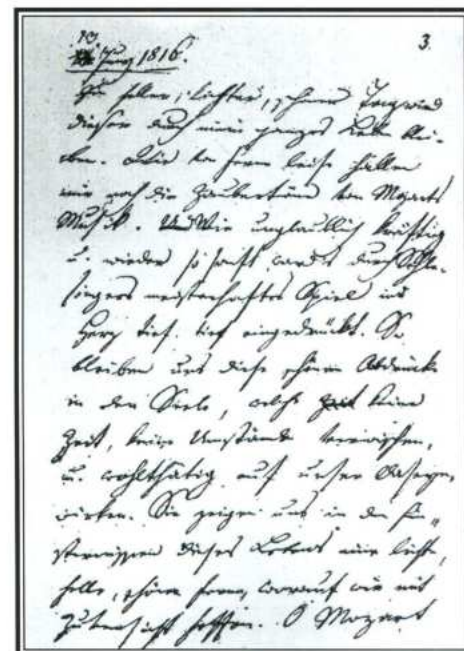
его собственной песни «Скиталец». Противоположные по жанру, эти сочинения дополняют друг друга, как две стороны единого целого — как ночь и день, как боль и радость, как любое явление, не могущее существовать без своей противоположности. Изгнание из отчего дома в Симфонии — и ощущение подавленности на чужбине в Фантазии; бурный, вызванный страшной болью протест — и самоутверждение, рожающее смелые деяния; трагический заключительный аккорд, венчающий «Неоконченную», — и светлый ликующий финал «Скитальца», символизирующий избыток сил молодости. Таким образом, «Скиталец» стал подлинным дополнением к «Неоконченной», разрешением ее мучительного конфликта и, по сути своей, финалом симфонии. Оба эти шедевра, появившиеся на свет один за другим, выразили не абстрактную идею противостояния двух миров, а глубокий внутренний конфликт композитора.

30 октября 1822 года Шуберт начал работу над партитурой Восьмой симфонии, а в ноябре уже была готова фантазия «Скиталец». Посвященная «богатому частному лицу», фантазия сочинялась по заказу получившего дворянство купца по имени Либенберг фон Циттин. Панист-любитель, он брал частные уроки у Гуммеля и, по-видимому, действительно обладал яркой виртуозностью, ибо «Скиталец» весьма труден для исполнения. Справедливее было бы назвать его «концертом для фортепиано с оркестром без оркестра» — Шуберт словно

заставил пианиста аккомпанировать... самому себе. Неудивительно, что при попытке исполнить собственное сочинение Шуберт, с трудом добравшись до финала, нервно выскочил из-за рояля со словами: «Да такую штуку сам черт не сыграет!»

Тем не менее, «Скиталец» прочно поселился в репертуаре крупнейших пианистов прошедшего века и современности. Яркое, эффектное произведение как будто создано для того, чтобы своей мощью и блеском украсить программу любого сольного вечера и повергнуть слушателей в немой восторг.

Страница из дневника Шуберта за 1816 год.

А.С. Лондон

Трио для скрипки, виолончели и фортепиано ми-бемоль мажор

После окончания «Зимнего пути» Шуберт чувствовал себя весьма утомленным. Многие считали, что композитор обладает железными нервами и ему все нипочем, но близкие друзья видели, какой ценой даются ему его творения. Каждый, кто хоть раз наблюдал его в утренние часы, когда он, весь как в огне, с горящими глазами, был занят сочинением музыки, вряд ли смог бы за-

быть это. «Я считаю, что возбуждение, овладевавшее им, когда он создавал свои самые прекрасные песни, и особенно «Зимний путь», стало одной из причин, вызвавших его раннюю смерть», — заявил Шпаун. Наблюдения друзей категорически отвергают поверхностную, весьма распространенную легенду о Франце Шуберте, «который творил без труда и забот». Но, непред-

сказуемый как истинный гений, Шуберт неожиданно бесечно опровергнул фаталистическое утверждение Шпауна и после меланхоличного «Зимнего пути» написал блестящее фортепианное трио ми-бемоль мажор. Будто бы для того, чтобы полнее выразить идею жизнеутверждения, он вслед за трио создал серию экспромтов, а в промежутках написал несколько песен, три вокальные пьесы, фантазию для скрипки и фортепиано на тему собственной песни «Привет» и веселый терцет «Свадебное жаркое» совместно с Францем Шобером — и все это менее чем за три месяца!

Для трио очень скоро нашлись подходящие интерпретаторы. Особо стоит упомянуть неизменного Шупанцига, занимавшего столь славное место в биографии Бетховена вместе со своим струнным квартетом. Выросший на музыке Гайдна, Моцарта и Бетховена, Шупанциг долго прислушивался, «применялся» к Шуберту, но, вслушавшись, полюбил его на всю жизнь и через несколько лет стал одним из самых рьяных пропагандистов камерной музыки композитора. Партнерами Шупанцига стали виолончелист Линке и непревзойденный, может быть, лучший пианист тогдашней Вены Карл Мария фон Боклет, в огромной мере способствовавший успеху трио.

«Зал был битком набит, после каждого номера бурно аплодировали, композитора вызывали без конца. Концерт дал около восьмисот гульденов чистого дохода, а это по тем временам считалось крупной суммой, — рассказывает современник, — но главное, Шуберт нашел свою публику и обрел бодрость и мужество. Концерт состоялся 26 марта 1828 года. Странное совпадение — ровно за год до этого, в тот же самый день умер Бетховен!».

Рояль, принадлежавший Францу Шуберту.

Дом-музей Шуберта, Вена. Художественная библиотека Бродяжана

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

В следующем выпуске

МЕНДЕЛЬСОН

CD

Пятая симфония ре мажор соч. 107 «Реформаторская»
Девятая симфония до минор для струнного оркестра
«Швейцарская»

**ВЕЛИКИЕ
КОМПОЗИТОРЫ**
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

